ЦИТАТЫ СВОБОДЫ

Цена тишины. Блогеры – об эвакуации мирных жителей из Алешек

Марк Крутов

04 ноября 2026

Колонна с эвакуировавшимися жителями города Алешки по дороге в Крым, 30 октября 2026 года

В соцсетях обсуждают операцию по эвакуации мирных жителей из города Алешки (украинское написание – Олешки), в результате которой город, оказавшийся в тисках между позициями украинских и российских военных, смогли покинуть сотни людей, находившихся на грани голодной смерти из-за фактической блокады населенного пункта.

Точное число эвакуированных не раскрывается. Мелания Трамп, под эгидой которой состоялась операция, говорит о 800 вывезенных из Алешек мирных жителях.

Генеральный штаб ВСУ заявил, что российские военные использовал гуманитарную паузу для укрепления позиций на оккупированной части

Херсонской области и подвоза боеприпасов. Российская сторона фактически выдвинула аналогичные обвинения в адрес Украины.

Сразу два источника – российский "военкор" Владимир Романов и журналист американского телеканала Newsmax Алекс Салви – отметили, что подавляющее большинство жителей города выбрали эвакуацию на территорию Украины (она осуществлялась через Россию и Беларусь).

Именно этот факт стал одной из главных тем споров в соцсетях, связанных с событиями в Алешках – как и надежда на то, что первое с начала полномасштабной войны России против Украины относительно длительное перемирие, пусть и ограниченное территорией Херсонской области, может стать отправной точкой для более прочного мира.

Некоторые посты отредактированы с сохранением смысла, сокращены и переведены с украинского на русский.

Жители Алешек после прибытия на подконтрольную Украине территорию, 31 октября 2026 года

Алексей Венедиктов

Теперь про операцию в Алешках/Олешках выводы

1. Эвакуировано 752 человека - и это хорошо

2. Люди выбирали сами, куда им ехать - и это хорошо.

3. Нарушения соглашения о временном прекращении огня не было - и это хорошо.

4. Американские, российские и украинские власти действовали совместно - и это хорошо.

5. Мелания Трамп, Владимир Зеленский и Дмитрий Песков оценили положительно эту операцию - и это хорошо.

6. Стороны считают, что этот опыт можно распространить в принципе и на другие участки фронта - и это хорошо.

Сергей Давидис

Разной степени зетнутости комментаторы выражают то возмущение, то удивление тем, что большая часть покинувших Алешки жителей выбрала возвращение в Украину.

А удивляться, мне кажется, тут совершенно нечему. И дело, думаю, даже не в каком-то особенном украинском патриотизме остававшихся до сих пор в своих домах 8% довоенного населения жителей этого населенного пункта.

“ За 4,5 года оккупации жители Алешек на своем опыте узнали, что такое "русский мир"

Гораздо важнее, думаю, то, что за 4,5 года оккупации жители Алешек на своем опыте узнали, что такое "русский мир", ощутили, что такое жизнь в условиях бесправия и террора российской оккупации. ...

Невзоров

Случилось невероятное. Русская пропаганда в пух и прах проиграла "Олешки".

Предполагался "разрывающий сердца" спектакль о русском благородстве.

Получилась живая драма о тупости, зверстве и подлости русской оккупации.

"Телевизор" не вытянул.

Хоть россия и корчила умильную мордочку "спасительницы", но реальность безжалостно по ней нахлестала.

В результате весь мир увидел непобедимость того самого "украинства", которое желает испепелить и вырезать путин.

Алешки, 12 сентября 2026 года

Katia Margolis

Это не ложка дёгтя.

Это море горя – горя рукотворного, планомерного и преступного.

Да, мы счастливы, что жители Олешек наконец смогли выехать, что люди, годами жившие в оккупации, без нормального доступа к лекарствам, воде, еде и возможности свободно покинуть город, садятся в автобусы, везут с собой котов и собак, едут домой – в Украину. Каждая спасённая жизнь – счастье.

Но нельзя ни на секунду забывать, что де-факто мы видим депортацию украинцев из их родного украинского города.

Олешки не были "зоной гуманитарного кризиса". До российского вторжения это был живой, цветущий, счастливый южный город. Там был чудесный национальный парк – пески.

В ад и пустыню их превратила Россия, которая теперь, как волк в красной шапочке, напяливает бабушкин чепец и раздаёт интервью о гуманизме, гуманитарной помощи и спасении людей из катастрофы, которую сама же и создала...

... И история сегодняшних Олешек не начинается в ту минуту, когда к городу подъезжают автобусы с гуманитарной помощью, а на экранах появляется красивая картинка двух омбудсменов.

Она начинается гораздо раньше – с российского вторжения и российской оккупации, с уничтожения Каховской ГЭС и потопа, с разрушенных и погребённых под песком домов, с мин и невозможности свободно выехать; с продуктов, которые украинская сторона пыталась доставлять людям дронами, а российские военные отнимали; с превращения Олешек в военный плацдарм для ударов по Херсону и того самого "людского сафари" – охоты российских дронов на мирных жителей на другом берегу Днепра; с голода, отсутствия лекарств и воды, с лет нормальной человеческой жизни и просто жизней, отнятых у людей. ...

Алешки после разрушения плотины Каховской ГЭС, 7 июня 2023 года

Денис Блощинский

ЧТО НАМ ОСТАВИЛИ ОЛЕШКИ

В три часа ночи 27 октября на левом берегу Херсонской области наступила тишина, о которой договорились люди, которые никогда не сядут за один стол.

У трех часов ночи есть свой вес: в это время город слышит собственное дыхание, часовой считает минуты до смены, а решения, принятые в этот час, никто не снимает на камеру. В это время мы с Дарчиком уже были под Полтавой, по пути в Харьков: у сына наконец начались каникулы, и мы ехали к его маме, которая служит. В вагоне стояла та же тишина, лишь изредка шторка постукивала о стенку у окна. Не спал только экран моего телефона, и в темном вагоне он светился единственным окном, в котором вместо тишины продолжались ожесточенные споры вокруг темы локального прекращения огня ради эвакуации людей из Олешек.

Потом были разминированные маршруты, конвой до центральной больницы, автобусы, узлы, гуманитарные наборы и люди, которые, по словам эвакуированных, уже пять месяцев жили впроголодь — задолго до того, как об Олешках заговорили в столичных студиях. Автобусы пересчитали даже россияне: их военкор Романов написал, что на нашу сторону уехали семнадцать, а на их сторону — четыре. А пропагандистка Ахмедова, посмотрев видео, на котором только что вывезенные люди кричат "Украина понад усе", с удивлением обнаружила, что на оккупированных территориях живут украинцы.

Тем временем моя лента раскололась на несколько правд. Денис Казанский пишет, что под видом гуманитарной акции Россия проводит этническую чистку и фактически депортирует коренное население; Вахтанг Кипиани открыто не доверяет омбудсмену, который вел эти переговоры с российской стороной; Татьяна Высоцкая заканчивает свою карусель тремя словами: "Людей вывезли. Точка"; а Владимир Фомичев, проведший два года в плену и вернувшийся благодаря обмену, о котором тоже договаривались с врагом, объясняет в "Украинской правде", зачем стране гуманитарные мосты. Я читаю их всех и узнаю в каждом часть себя: ту, которая хочет сохранить чистые руки, ту, которая считает потерянные кадры, и ту, которая просто радуется автобусу, добравшемуся до места.

Я занимаюсь организацией мероприятий уже 25 лет, и в нашей профессии давно существует правило, которое не пишут на афишах: сначала эвакуационные выходы, потом сцена, и ни один кадр со сцены не стоит человека, который не успел выйти. Поэтому, когда мне говорят, что в Олешках мы проиграли информационную картинку, я соглашаюсь: да, проиграли. Одна наша съемочная группа оказалась против десятка российских микрофонов, американские журналисты приехали туда в качестве "нейтральных наблюдателей", а чужой монтаж превратил наших людей в подарок Кремля.

Только картинка существует на одном этаже войны, а люди — на другом. Я уже писал о пяти этажах, на которых ведется эта война, и о самом нижнем из них, где решается, кого мы признаем людьми и своими. На информационном этаже на этой

неделе мы уступили, а на первом сделали то, чего империя по определению не умеет: забрали своих, не требуя от них анкеты на лояльность и не спрашивая, насколько хорошо они будут выглядеть в кадре.

> **Мы сделали то, чего империя по определению не умеет: забрали своих, не требуя от них анкеты на лояльность**

И все же меня не отпускает вопрос о цене, потому что за эту тишину мы тоже заплатили: разговорами с теми, кто месяцами морил город голодом, их камерами, снимавшими наше спасение, и прецедентом, к которому еще вернутся, когда за столом будут говорить о гораздо большем, чем маршрут для автобусов. Израильский философ Авишай Маргалит предложил для таких случаев простую и жесткую мерку: компромисс становится гнилым, когда помогает установить или сохранить порядок, в котором людей перестают считать людьми. Гнилой компромисс похож на плесень под обоями: первые недели она дает о себе знать лишь легкой сыростью в комнате, но когда пятно проступает на стене, спасать приходится уже весь дом.

Я честно, насколько мог, проверил ситуацию в Олешках по этой мерке и, судя по опубликованной информации, признаков гнили пока не видно: людей вывезли из-под власти, которая морила их голодом, и никто не признал эту власть законной.

К мерке Маргалита я добавил бы еще два вопроса, уже своих, один о сегодняшнем дне, другой о завтрашнем: а) кто платит цену — мы или те, кого спасаем? б) не станет ли этот формат привычкой, от которой потом уже не получится отказаться?

Сапер, который разминирует поле, работает руками, и после такой работы его перчатки не могут оставаться чистыми. Разговор с врагом ради спасения человеческих жизней очень похож на разминирование, и требовать от него стерильности легко только издалека, с дороги, по которой уже прошли другие. Мне одинаково близки честность Фомичева, который знает цену таким разговорам на собственном теле, и тревога Кипиани, который знает, как легко такие разговоры становятся привычкой. И я не хочу выбирать между ними, потому что стране нужны оба голоса: один — чтобы спасать, другой — чтобы следить за тем, чтобы спасение не обернулось чем-то дурным.

Я не знаю, где проходит окончательная граница, за которой спасенные люди перестают быть дороже проигранной информационной картинки. И я искренне хочу услышать, где она проходит для вас, потому что в следующий раз за тем же столом будут говорить уже о линии разграничения, военнопленных и людях, которые останутся по ту сторону. И ответ лучше иметь заранее, пока мы еще слышим друг друга.

Камеры уехали из Олешек вместе с последним автобусом, вместе с ними стих и спор об информационной картинке, а люди остались: в городах, куда их расселили, в комнатах, где впервые за пять месяцев можно доесть хлеб и не прятать кусок на завтра.

Этот кадр никто не снял, и он, как та тишина в три часа ночи, остался только у тех, кто в нем был.

Эвакуированные жители Алешек после возвращения на подконтрольную Украине территорию, 31 октября 2026 года

Юрий Погребный

Чтобы понять реальные настроения людей на оккупированных территориях, полезно поговорить с теми, кого сейчас эвакуировали из Олешек Херсонской области. Мне удалось по телефону пообщаться с бывшими соседями, которые провели 4,5 года на левом берегу. Это совершенно сломленные и озлобленные люди. Они не любят Россию, но не любят и Украину, поскольку считают, что украинские власти предали их и бросили в феврале 2022 года, не спасли во время наводнения в июне 2023-го, а их же ВСУ четыре года обстреливали их с правого берега. То, что они говорят о Зеленском, вообще не для Facebook.

> **Они не любят Россию, но не любят и Украину, поскольку считают, что украинские власти предали их и бросили**

Да, большинство из них выехали в Украину, а не в Россию, и на это есть разные причины: молодые женщины в основном собираются уехать с детьми в Европу, а пенсионеры едут к детям, если те живы и у них есть крыша над головой. Мужчины призывного возраста в большинстве своем отказались ехать в Украину, поскольку не хотят идти воевать. Поэтому они либо отправились в другую сторону, либо остались в Олешках.

О том, как этим людям жилось там последние 4,5 года, можно написать целый роман ужасов. Но в такое никто не поверит, кроме тех, кто пережил нечто подобное. И еще одно: слово "победа" вызывает у них раздражение.

Дмитрий Михайловер

Перемирие в Алешках / Олешках – удивительная и практически беспрецедентная для последних лет войны история. очень хочется, чтобы этот опыт распространился на другие участки фронта и вообще стал предвестником окончания войны.

Это действительно важное событие, в котором поучаствовали и Мелания Трамп, над которой все привыкли ржать, и папа римский, и, очевидно, руководители обоих государств. Понятно, что медийно эта история выгодна всем сторонам. Но пофигу на медийность.

В результате удалось спасти более 750 человек. причём здесь есть один принципиально важный момент: люди сами решали, куда им ехать – в Украину или в Россию.

То есть посреди войны, в которой стороны уже почти пять лет рубят друг друга в труху, удалось договориться, прекратить огонь и организовать гуманитарные коридоры, дав людям возможность выжить.

Казалось бы, вот что нужно обсуждать.

Но у белых пальто есть тема поважнее. Они глотки рвут, скандалят на тему, как правильно назвать город: Алешки или Олешки. Ищут доказательства на картах российской империи и обвиняют Deutsche Welle в подыгрывании путину.

Ещё одно доказательство абсолютной эмоциональной тупости и интеллектуальной импотентности всей этой аудитории.

Российский уполномоченный по правам человека Яна Лантратова и украинский омбудсмен Дмитрий Лубинец в Алешках, 30 октября 2026 года

Julia Klettenberg

Два дня читаю об Олешках. Читаю, смотрю видео, читаю не только официальную информацию, читаю то, что очень скупо пишут волонтеры с места событий.

Сказать, что это больно, это ничего не сказать.

Это ад на земле. Это совершенный геноцид. Ничего важнее нет спасения жизней людей и животных. Не только в Олешках, но все, что сейчас происходит в Олешках, как огромное увеличительное стекло.

Господи, иногда меня буквально тошнит от новостей из разных уголков мира. Но вот Олешки... я даже не знаю, как это назвать. Это как испытательный полигон, хотя там живые люди, живые собаки и кошки. И люди не бросали их, уезжали вместе с ними, а если не смогли забрать всех, принимали решение остаться. Но вот что страшно - оказывается в одну минуту, по приказу, можно остановить войну и не будет ни одного взрыва, ни одного выстрела, наступит полная тишина. Оказывается, это возможно. Просто нужен приказ. И камеры ведущих мировых новостных программ.

Как написал один из волонтеров: "Перемирие закончилось сразу, как уехали камеры".

А на руках у волонтеров остались лежачие, остались раненые, больные, немощные. И их надо продолжать спасать. А тишины уже нет.

Марк Крутов

Выбор Свободы | Цитаты Свободы